

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Интерпретация творчества Ф. М. Достоевского в английской литературе эпохи модернизма (на примере произведений Вирджинии Вульф).

Хасиева Мария Алановна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: m9288@inbox.ru

На протяжении XVIII и XIX в. в. кросскультурная коммуникация между Россией и Европой сопровождалась, главным образом, односторонней диффузией из Европы в Россию. Ситуация существенно изменилась на рубеже XIX и XX столетия, когда на фоне общего увлечения русским искусством (балетом, музыкой, живописью), сформировалась система весьма определенных, хотя и во многом стереотипных представлений о русской культурной идентичности. В это же время началось активное распространение русской литературы в Европе, а русский роман стал известен в широких кругах. Произведения Толстого, Тургенева, Чехова, Достоевского были весьма популярны среди европейцев, хотя и читались, преимущественно, в переводах. Достоевский стал одним из наиболее известных русских писателей, аккумулировавшим, по мнению многих европейцев, ценности русской культуры и образ национальной русской ментальности.

Творчество Достоевского оказало огромное влияние на общеевропейскую литературно-философскую мысль, но особый интерес представляет восприятие и интерпретация его творчества в английской литературе начала XX в. Романтизм и сентиментализм в Англии, хотя и имели определенное влияние, были не настолько развиты, как, например, в Германии и во Франции, и довольно быстро уступили место реалистической школе, в русле которой и развивалась долгое время английская литература. К началу XX в. в английской литературе, все еще ощущавшей влияние реализма, наступил этап переоценки существующей парадигмы, назрел вопрос о поиске новых форм повествования и иного художественного видения, сконцентрированного всецело на внутренней, психической жизни человека. Становление нового метода происходило на фоне антагонизма между сторонниками реалистической традиции и приверженцами нового экспериментального направления в литературе, отстаивавшими приоритет изображения субъективно-психологического, внутреннего мира героя перед социальным фоном и сюжетно-событийным развитием.

Вирджиния Вульф, одна из создателей приема «потока сознания», в своих произведениях, по сути, совершила перенос позиции читателя извне, с точки внешнего наблюдения, внутрь, в центр сознания героя. Внешняя реальность, события и предметы важны в данном случае лишь постольку, поскольку они воспринимаются героем, и, преломляясь в его сознании, вызывают причудливое соединение ассоциаций, воспоминаний, эмоций и случайных мыслей – то, что, по мнению Вульф, и представляет настоящий интерес. Художественная концепция Вульф определялась, с одной стороны, наследием О. Уайльда и прерафаэлитов с их стремлением к всеобщей эстетизации жизни, и, с другой стороны, идеями психоанализа.

В своем новаторстве Вульф противостояла писателям старой школы, стоявших на позициях реализма. Дискутируя в своих критических работах с Арнольдом Беннетом,

она апеллировала к достоинствам русского романа, противопоставляя его глубокий психологизм «материализму» английской беллетристики. Русская литература символизировала для В. Вульф, прежде всего, духовность, отрешенность от плотского. «Действительно, - замечает она - именно душа является главным действующим лицом русской литературы»[2]. Из всех русских писателей Достоевский был для нее самым неоднозначным и сложным. Весьма высоко оценивая талант Достоевского, она ощущала его чужеродность. Данную чужеродность можно объяснить не только различием в культурной идентичности, но и расхождением основных творческих установок писателей. Правдоискательство Достоевского, устремленность к постановке философских и нравственных вопросов не согласовывались с ее концепцией «чистого искусства», основанной на эстетизме. Герои Достоевского кажутся Вульф слишком эмоциональными, а сами его романы она называет «бурлящими водоворотами», «смерчами, которые шумят, кипят и затягивают нас» (эссе «Русская точка зрения»).

Тем не менее, творчество Достоевского оказало влияние на становление метода Вирджинии Вульф. Исповеди его героев, их внутренние монологи сделали возможным возникновение приема «потока сознания». Умение Достоевского «реконструировать молниеносные и сложнейшие движения души, заново продумывать всю цепочку мысли в ее нетерпении»[2] указало дальнейший путь творческого развития для Вирджинии Вульф и других писателей эпохи модернизма.

Литература

1. 1. Kaye, P. Dostoevsky and English modernism, 1900 – 1930, Cambridge, New York, Melbourne, 1999
2. 2. Woolf, Virginia Collected essays, London, 1966